

Ю Сюань заговорил, пытаясь её вразумить:

— Линь Линь, ты ведь уже умерла, отпусти Чэнь Сянсюя! Он знает, что ты погибла, и тоже очень раскаивается.

— Это он довёл меня до смерти! Он! Я же говорила: если он посмеет со мной расстаться, я прямо при нём покончу с собой! И что в итоге? Он всё равно меня бросил! Чэнь Сянсюй заслуживает смерти, ему не место в этом мире, он должен умереть вместе со мной!

Сила её ненависти теперь равнялась её прежней силе любви.

В этой истории сначала был неправ парень, а девушка выбросилась из окна, и теперь он всю жизнь обречён жить в тени чувства вины. Но теперь Линь Линь заставляла Чэнь Сянсюя идти за ней, и сейчас уже трудно было рассудить, кто прав, а кто виноват.

Линь Линь убрала свой окровавленный облик и снова превратилась в девушку, которая при жизни так любила носить розовые платья. Она стала заманивать Чэнь Сянсюя, убеждая его забраться на самый край крыши.

— Спускайся ко мне, Сянсюй, разве ты не любил меня? Мы же клялись в вечной любви и обещали всегда быть вместе.

Чжо Яо прижал к земле отчаянно бьющегося Чэнь Сянсюя:

— Всё это в прошлом, он тебя больше не любит. Зачем тебе тянуть за собой того, кто тебя не любит!

Линь Линь почти с надрывом закричала:

— Он мне должен! Ради него я отказалась от шанса поступить в хорошую школу, из-за него почти перестала разговаривать с родителями. По субботам и воскресеньям я ходила подрабатывать, чтобы, когда он приедет, мы могли вместе снять комнату и съехать!

— А он? Как он со мной поступил?!

Услышав это, Чжо Яо цокнул языком и вздохнул, глядя на сидевшего под ним Чэнь Сянсюя:

— Брат, я даже не знаю, что тебе сказать. Совсем не умел ценить то, что имел.

Ю Сюань слегка ударил его:

— Время ли сейчас шутить?

Чэнь Сянсюй безумно извивался всем телом, пытаясь вырваться. Ю Сюань помогал удерживать его, но разве у них хватало сил? Двоим парням едва удавалось его сдерживать.

— Линь Линь, ты и так уже свела его с ума за это время, возмездия с тебя достаточно. Тебе пора уходить — отпусти саму себя и отпусти его.

— Если я отпущу его, кто отпустит меня? Я хочу, чтобы он был со мной! — Линь Линь внезапно бросилась на них, пытаясь вырвать Чэнь Сянсюя из их рук.

Когда Линь Линь приблизилась к Чжо Яо на расстояние двух метров, какой-то невидимый барьер преградил ей путь, и как бы сильно она ни старалась, преодолеть его не могла.

— Кто вы такие? Почему так происходит?!

На поясе Линь Линь распустился алый цветок крови, и она впала в бешенство.

— Талисман, который дал мне наставник! Он защищает от нечисти на расстоянии трёх метров, он действительно работает!

Услышав слова Чжо Яо, Ю Сюань тоже вспомнил о нефритовом кулоне, который дал ему отец: тот, висевший на шее, приятно теплел.

Как же прекрасно быть блаженным! Теперь Ю Сюаню и Чжо Яо больше не нужно было бояться, можно выпрямить спину и говорить во весь голос.

Хотя Чжо Яо порой казался легкомысленным, рассуждать он умел мастерски:

— Послушай, если ты доведёшь его до смерти, какая тебе от этого польза? Ты отомстишь, но на твоей совести останется человеческая жизнь, и после смерти ты отправишься в Ад Медных Столбов, где во веки веков не сможешь переродиться, вечно пребывая в муках.

— А он? Ну вырвут ему в худшем случае язык, в следующей жизни максимум родится немым, чтобы расплатиться за долги. Ты будешь страдать в аду, а он — наслаждаться жизнью в мире смертных! Стоит ли оно того?

Ю Сюань добавил:

— Мсть приносит мимолётное удовольствие, а страдания длятся вечно.

Услышав это, злой дух остановился. Она застыла за пределами защитного круга, её лицо было сплошь залито кровью.

— Что же мне тогда делать? Я выбросилась из окна ради него, пути назад уже нет.

Ю Сюань сказал:

— Вместо того чтобы тянуть его за собой на дно, лучше оставить его в мире живых — пусть познает боль старения, болезни и смерти, пусть хлебнет мук от старческого ревматизма, пусть его хватит удар, так что не сможет ходить и будет прикован к инвалидному креслу, страдая от недержания! Убить такого подонка сразу — значит сделать ему слишком большой подарок!

Чжо Яо, оставшись в слепой зоне, невидимой для женского духа, украдкой показал своему брату большой палец.

Благодаря подвешенным языкам этих двоих, им действительно удалось убедить Линь Линь временно прекратить нападения. Но стоило обоим парням подумать, что теперь можно наконец расслабиться, как Чэнь Сянсуй, придавленный к земле, вдруг обрёл невесть откуда взявшиеся силы и отбросил их обоих.

Он бросился к краю крыши и сиганул вниз.

В самый критический момент Ю Сюань бросился вперёд и в последний момент схватил Чэнь Сянсуя за руку. Чэнь Сянсуй был тяжёлым, и Ю Сюаня едва не утянуло следом — его верхняя половина туловища уже висела над бездной.

Придя в себя, Чжо Яо тут же подбежал и вцепился в Ю Сюаня, втаскивая его обратно. За те пять секунд, что отделяли их от гибели, душа Ю Сюаня едва не покинула тело — ему казалось, что он рухнет следом.

Когда ноги вновь коснулись твёрдого бетона, сердце Ю Сюаня всё ещё бешено колотилось.

— Брат, ради всего святого держи его крепко, не дай ему сорваться! Если он упадёт отсюда, от него останется лишь мясная лепёшка! — Чжо Яо тоже схватился за его руку.

Ю Сюань в отчаянии заорал:

— Без тебя знаю! Разве вон там не лежит готовый пример того, во что превратишься от падения?!

— Чэнь Сянсуй, дай мне другую руку! Одной рукой его не вытащить!

Чэнь Сянсюй висел в воздухе без чувств, не слыша ни звука, и единственной надеждой на спасение оставалась эта рука.

— Эй, ты там, чего стоишь, спасай человека! — крикнул Чжо Яо, подзывая Линь Линь.

Линь Линь покачала головой:

— Я не могу до него дотронуться, я — Духовная сущность.

— Звони охране, вызывай помощь! Быстро!

— Да чем мне звонить?! Если я отпущу его, брат, тебя самого утянет за ним!

И так нельзя, и этак нельзя. Если продолжать в том же духе, у обоих просто кончатся силы.

— Ладно, на счёт три — тянем изо всех сил!

Чжо Яо добавил:

— Так ему же руку оторвёт!

— Оторванная рука лучше, чем потерянная жизнь! Живо, я больше не удержу его!

— Раз, два, три — тянем!

Братья Ю Сюань и Чжо Яо навалились изо всех сил, приподняли тело на пару сантиметров, и на этом движение замерло. Ю Сюань тяжело дышал, в сухожилиях от напряжения запульсировала острая боль.

— У меня руки потеют, я сейчас сорвусь! — Чжо Яо тоже приходилось несладко, его лицо из-за чудовищного напряжения исказилось.

Ю Сюань крикнул:

— Только не смей отпускать! Отпустишь — и оборвётся человеческая жизнь!

— На помощь! Есть тут кто-нибудь, спасите нас! — во всю мочь завопил Чжо Яо, обращаясь к патрульным охранникам внизу.

Ю Сюань велел ему прекратить орать и поберечь силы:

— Как нас могут услышать с двадцатого этажа?

<http://bllate.org/book/26705/3198621>